

Гунси Цяо снял солнцезащитные очки и посмотрел на госпожу Цай с улыбкой.

- Если тётя Цай не возражает, я попрошу подругу хорошо позаботиться о Вашем сыне сегодня. Я не знаю... Как Вы на это смотрите?

Все поклонники Цяо знали, что у Гунси Цяо были особенно красивые глаза, и некоторые поклонники Цяо даже говорили, что глаза Цяо Шао могли говорить.

Однако в это время эти прекрасные глаза заставили сердце госпожи Цай сжаться от ужаса, потому что его улыбка была слишком холодной, такой же холодной, как окровавленный нож.

Услышав угрозу в его словах, госпожа Цай не осмелилась кивнуть. После минутного молчания она неловко рассмеялась и сказала:

- Цяо Шао талантлив и красив, он завоевал славу для страны. Как этот ублюдок в моей семье может надеяться сравниться с ним? Он совершил преступление. Если вы совершите ошибку, вас нужно наказать, или вы не научитесь. Пусть он останется там. Как я могу снова Вас беспокоить?

Теперь она сожалела, что наговорила Цяо Лань Фэнь гадостей из ревности. В текущие дни она не могла позволить себе оскорбить семью Гунси.

Бизнес Гунси Сюна становился всё лучше и лучше, супермаркет Цяо Лань Фэнь имел хорошую репутацию, а её сын был ещё более предприимчивым. В их кругу было много людей, которые завидовали этой семье. Не говоря уже о том, что Цяо Шао теперь был связан с настоящими престижными семьями в столице Империи и даже называл этих молодых господ "братьями". Почему она сошла с ума и спровоцировала эту пару матери и сына?

- Сестра Цяо, у меня сегодня немного кружится голова, пожалуйста, не обращайтесь на меня внимания, - сказала госпожа Цай с сухой улыбкой. - Мне всё ещё нужно кое-что сделать дома, так что я не буду мешать вашему настроению и шопингу.

Цяо Лань Фэнь наблюдала за госпожой Цай, которая поспешно отступала с поля боя, и вздохнула. Когда они впервые встретились, госпожа Цай на самом деле была очень милой женщиной. Хотя она была немного претенциозной, госпожа Цай определённо не была такой злой, как сейчас. К сожалению, на протяжении многих лет её сын плохо справлялся, а её муж был плохим, выпивая и распутничая весь день. Хорошая женщина превратилась в ревнивую и раздражительную особу.

- Сынок, как человек, у тебя должно быть чувство ответственности, и ты не должен воспринимать окружающих людей как должное, иначе ты причинишь вред, - покачала головой Цяо Лань Фэнь. - Если ты совершишь слишком много грехов, кто знает, когда тебя настигнет воздаяние.

- Не волнуйся, мама. Я определённо буду хорошим человеком с чувством ответственности. Я последую примеру тебя и папы, - Гунси Цяо увидел, что настроение Цяо Лань Фэнь изменилось из-за того, что только что произошло, поэтому он сказал: - Уже почти полдень, пойдём обедать.

- Хорошо, - Цяо Лань Фэнь под уговорами Гунси Цяо снова стала улыбаться. - Последнее слово за моим сыном.

Только после того, как продавец проводила Гунси Цяо, она накрыла своё трепещущее сердце руками. Оказалось, что Цяо Шао был таким на самом деле, действительно очаровательным.

Она повернула голову и выглянула наружу как раз вовремя, чтобы увидеть сцену, когда Гунси Цяо наклонился, чтобы открыть дверцу машины для Цяо Лань Фэнь. Женщина с некоторым волнением подумала, что поначалу полагала, что сыновье благочестие Гунси Цяо было просто притворством, но после сегодняшнего дня она никогда больше так не подумает.

Если бы это не было сыновним благочестием, в мире было бы не так много детей, почитающих своих родителей.

* * *

Фэн Сян Лу всегда был полон в полдень. Когда Гунси Цяо прибыл с мамой Цяо, управляющий хотел организовать для него отдельную комнату, но молодой человек отказался от любезного предложения.

Он и мама Цяо были просто двумя людьми, и они больше никого не приглашали, так что не было необходимости быть такими разборчивыми.

Видя, что Гунси Цяо был таким спокойным, управляющий тоже был доволен, поэтому, когда они подавали блюда, то особенно заботились о столе семейной пары Гунси.

- Разве не говорят, что нужно бронировать столик заранее, чтобы поесть здесь? - Цяо Лань Фэнь посмотрела на блюда, которые все были сервированы на столе. - Как получилось, что мы сегодня заняли место так свободно? - сказав это, она вспомнила, что некоторое время назад сотрудник Фэн Сян Лу совершили специальную поездку, чтобы привезти дим самы. Она задалась вопросом: - Ты знаком со здешними людьми?

- В последний раз я приходил сюда, чтобы присоединиться к веселью в день рождения молодого господина Сюэ, - с улыбкой объяснил Гунси Цяо. - Вероятно, здешние люди уже знают меня с того времени.

Гунси Цяо сказал это просто, но Цяо Лань Фэнь уже примерно догадывалась, что происходит. Она кивнула.

- Нам с твоим отцом не так уж важно, с кем ты подружишься. Мы верим, что ты справишься с этим. Сказав это, она сделала небольшую паузу, прежде чем продолжить: - Ты и глава семьи Си... действительно являетесь близкими друзьями?

Когда ей не оставалось ничего, кроме как просматривать веб-страницы, женщина часто видела, как люди дразнят её сына и главу семьи Си, поэтому она отправилась на веб-сайт Си Цин, чтобы прочитать его, и обнаружила, что у этого человека, похоже, были хорошие отношения с её сыном.

- Да, ах, в прошлом году, когда я был пьян и кто-то отправил меня домой, я слышал, что ты дала этому человеку пакет апельсинов. Ты всё ещё помнишь это? - Гунси Цяо сказал с улыбкой: - Этот человек - глава семьи Си.

- Он глава семьи Си? - Цяо Лань Фэнь была немного удивлена. Хотя это произошло в прошлом году, Си Цин произвёл на неё слишком глубокое впечатление, поэтому женщина всё ещё помнила его. Тщательно всё вспомнив, она медленно сказала: - Это был хороший молодой человек.

Как глава семьи, у него не было недостатка в людях, но он был готов лично проводить Сяо Цяо домой. Перед отъездом он даже потрудился напомнить им, чтобы они уделяли больше внимания Сяо Цяо ночью. Если бы он искренне не относился к Сяо Цяо как к другу, то определённо не делал бы таких вещей.

- Сяо Цяо?

Стоит только упомянуть Цао Цао, и Цао Цао тут же появится (1). Гунси Цяо оглянулся на кого-то позади себя и тихо рассмеялся:

- Какое совпадение.

1. 說草草草草草 (shuō cǎo cǎo cǎo cǎo jiùdào) - литературный перевод - стоит только упомянуть Цао Цао, и Цао Цао тут же появится - идиома (перефразированная из фразы "草草草草草"), которая сходна с нашим выражением "вспомнил солнце, вот и лучик", "на ловца и зверь бежит" или "лёгко на помине". Цао Цао (155 - 220 гг.) - китайский полководец, автор сочинений по военному мастерству и поэт, первый министр династии Хань. Его имя стало нарицательным и означает хитрого и лукавого человека.